

- Ладно, это было очень и очень странно... что на меня вообще нашло? - ну, он хотя бы раскаялся!

- Ах, не обессудь, дитя. Это всё проделки Афродиты. Недавно она познакомилась с вашей «культурой» через твои воспоминания и... вышло, как ты видишь, не очень, - стоп, кто это говорит? Вернее, почему Артём говорит с пустым местом, будто какой-то псих?

- Стоп, погоди, ты кто? - хм...

- Ох, прости, меня зовут Гермес, Гермес Трисмегист (важное уточнение). Я - часть твоего божественного наследия, - ох, теперь то всё стало понятно (нет). Неужели боги, покинувшие Артёма, на самом деле никуда не девались?

- Разве вы все не испарились, будто лёгкая дымка тумана после легчайшего ветерка? - тем временем, он, по-видимому, решил пойти напролом, доставая напрямую все необходимые ему ответы.

- Ах, наверняка это был просто мираж. На самом деле мы никуда не уходили, да и не смогли бы, даже если захотели (а мы этого не хотим). Тут такое дело, что ты теперь носитель наших божественных эссенций. Разумеется, боги могут умереть только тогда, когда в них полностью перестают верить, но, даже в этом случае, остаётся эссенция божества. В ней заключена самая суть божества, а вместе с ней - и его душа. Конечно, можно также и «убить», а на деле оглушить, существо подобного порядка, но оно вернётся к «жизни» через некоторое время, если не изъять его сущность, присвоив себе, а вот тут уже самое интересное! Видишь ли, когда ты её присваиваешь, то либо сразу же образуешь симбиоз с поглощённым богом (получая его божественную силу и паству), либо полностью подавляешь его, если достаточно силен для этого. Так как ты был достаточно силен для того, чтобы подавить нас, но недостаточно опытен для этого и слишком сильно повреждён телом, получилась уникальная ситуация - частичный симбиоз. Пока ты в полном здравии и держишь свои эмоции под контролем, то мы, словно палочка Коха, полностью подавляемся тобой, а когда нет - наоборот, приобретаем значительный контроль над твоими действиями. Как ты помнишь, ты вспылел, когда говорил с той леди, чем и воспользовалась Афродита, предварительно получив поддержку других членов своего «клуба»... - склонив голову на бок, как в каком-то аниме или мультике, Артём «внимательно» слушал пустое пространство. Разумеется, выглядело это со стороны не очень, но его это не смущало. Видимо, он действительно был заинтересован в том, что скажет его невидимый и неслышимый друг.

- Погоди, Гермес Трисмегист, что за клуб? Только не говори, что это что-то вроде клуба божественного вышивания, ха-ха! - впервые за долгое время Артём искренне смеялся, как будто он был обычным человеком. Что же, за это явно стоит благодарить Гермеса Трисмегиста. Интересно, кстати, а как он появился, если уже есть и Гермес, и Тот? Действительно, настоящая загадка, достойная покровителя знаний и ищущих его.

- Ха-ха, смешно... в общем, дело в том, что люди, особенно римляне (какое счастье, что их больше нет), не особо оригинальны в своих попытках персонифицировать что-либо, поэтому на Земле существует большое количество божков разного калибра, занимающихся, по сути, одним

и тем же. Вот есть я, Гермес, к примеру, а у римлян есть точная моя копия – Меркурий. Оба из нас – вымершие боги, которых лишь изредка вспоминают, мы практически бесполезны для нашего похитителя. Почему бы нам не объединиться, чтобы представлять собою более мощную силу? Вот мы объединились вдвоём, да, а что мешает другим богам с теми же самыми функциями присоединиться к нам, чтобы иметь хоть какой-то проблеск надежды? – знаете, трудно комментировать подобного рода ситуации, когда человек просто сидит в тишине, периодически кивая головой и отвечая пустоте.

– Вынужден согласиться с этим, – явно недовольный подобным маранием чести римлян, Артём всё же был вынужден принять точку зрения Гермеса (впрочем, чего ещё стоило ожидать от божества, всю суть которого буквально скопировали и спроецировали на своего божка, превратив того в Гермеса 2.0, то есть, Меркурия?).

– В общем, к чему это я всё... Ах да, я это к тому, что мы все тут застряли в твоём теле и, скорее всего, до тех пор, пока ты полностью не освоишься в своих новых божественных способностях... – ...

– Тут такое дело... видишь ли, моя божественная сущность также была запечатана. Сейчас я обычный человек, который совершенно не понимает, где он оказался, а также то, почему он внезапно сменил свой пол... – поникнув головой, Артём уткнул свой нос в свои скрещённые руки, делая очевидным для всех своё плохое настроение (которое, в глазах других, при этом, совершенно ничем не вызвано).

– Да, мы знаем об этом, – ...

– Спасибо... стоп, что? Откуда вы знаете об этом? – что же, по нынешнему его лицу можно судить, по крайней мере, что он совершенно точно удивлён услышанным.

– Ну, во-первых, мы части тебя, не забыл? Мы знаем всё то же, что и ты. Во-вторых, мы сами это всё и устроили, – по лицу Артёма было отлично видно, как полное недоумение сменяется капитальной такой злостью.

– Что ты имеешь ввиду? Что значит «мы сами это всё и устроили»? – и, конечно же, его совершенно не смущало то, что у объекта, на котором он решил выместить всю свою злобу, накопленную за день, очевидно, не было телесной оболочки.

– Хей, успокойся! Сейчас я всё объясню. Во-первых, мы сейчас на планете, на которую тебя и призвали ещё в самом начале. Я точно не знаю, где конкретно, но, вполне вероятно, весьма скоро у тебя представится возможность узнать это. Во-вторых, мы тебя сюда отправили не без причины. Видишь ли, к тебе приближался опасный враг, с которым тебе совершенно точно нельзя было сталкиваться в том виде, в котором ты был тогда. Ты ещё слишком неопытен, чтобы сталкиваться с другими богами. Прямо сейчас это, скорее всего, ничем хорошим для тебя не закончится, как бы мне и остальным не хотелось верить в обратное. Ну и мы, разумеется, немножко перенервничали по этому поводу, так что не просто отправили тебя на десять лет назад в прошлое, но и переписали всю вселенную подчистую. Больше нет никакой

Хронисии, в этой версии её никогда не существовало. Тебя же мы, естественно, вписали в качестве отпрыска одного из тех дурацких богатых аристократов, владеющих всем и вся, чтобы ты совершенно точно выжил до момента, когда придёт время вернуть свои воспоминания. По изначальному замыслу ты должен был продолжить быть парнем, но богини восстали против этого решения, возглавляемые Локи в образе Афродиты, совершенно не желая прислушаться к здравому смыслу. К сожалению, мы не смогли им воспротивиться, так что остальным, в частности, мне, пришлось просто смириться с тем, что ты будешь вписан в новую историю вселенной в качестве юной леди, уж извини, – ...

– Ладно, но почему мои способности запечатаны то? – видимо, его, наконец-то, заинтересовал этот животрепещущий вопрос. Что же, надеюсь, он готов к жестоким фактам.

– Дело в том, что переписывание всей вселенной, пускай и всего лишь ради пары деталей – дело не из лёгких. Нам пришлось использовать всю имеющуюся у тебя божественную силу. Пришлось даже запечатать часть твоих навыков, к сожалению. Тебе придётся переучиваться по новой, и вот мой тебе совет – учись быть независимым от системы. Она тратит значительную часть твоих божественных сил ради простой визуализации и агрегации имеющихся истин. Она не даёт тебе навыков, наоборот, своим использованием твоих умений за тебя она лишь мешает тебе понять действительно их и вникнуть в реальные глубины магии. Это ни что иное, как аффирмация, мой друг, – судя по лицу Артёма, новости были действительно не из самых приятных.

– Знаешь, я уже предполагал, что примерно так это, на самом деле, и выглядит. С другой стороны, мне всё ещё не понятно, почему моя божественная сущность запечатана? – ну, кто бы мог подумать, что они будут говорить о причинах, по которым Артём не может вернуть себе своё красивое атлетическое тело, по которому, уверен, сохли бы даже самые грёзные богини...

– Мы боялись, что тебя обнаружат, но, полагаю, это было излишним. Впрочем, ты в любой момент можешь вернуть себе свой прежний облик и стать богом вновь... наверное..? – услышав от своего невидимого друга что-то, что явно не входило в его планы, Артём внезапно задрожал. Вероятно, речь действительно идёт о чём-то поистине страшном, раз даже у такого бессмертного героя задрожали коленки от услышанного.

– Тут такое дело... я не могу, – говорит вроде банальные вещи тихим голосом (вероятно, чтобы другие не слышали его разговоров с самим собой, умно), а лицо такое, будто конец света наступил...

– Ясно-ясно... вероятно, всё дело в том, что ты не осознавал свою божественную суть по-настоящему, так как за тебя всё делала система, а сейчас, когда она фактически отрубилась, ты ничего не можешь поделать, – так, погодите, машина убийств, без колебаний размазавшая целую кучу живых существ в лепёшку, заплакала, будто какая-то маленькая девочка... ну, теперь то я точно уверен, что наступил конец света.

– Ох, ***, ну за что мне всё это говно!? – крик души, я полагаю?

- Почему ты плачешь? Разве есть причина? – ох, этот взгляд...

- Ты разве не имеешь теперь те же воспоминания, что и я? Посмотри их снова, взгляни на меня! Я страдаю телом и душой, не видишь, что ли? Я пожрал столько г*вна, ощутил на своей шкуре, вероятно, все возможные виды казни, невыносимую боль, от которой хотелось выпрыгнуть из собственного тела, а уж сколько раз та **** меня насильовала... мне больно даже просто вспоминать об этом, а теперь что? Я оказался в теле девушки в с*аном средневековье, понимаешь? Прямо сейчас этому телу, ну, грубо говоря, около 12-13 лет, скоро у него начнутся менструальные циклы. Значит, не за горами брак по расчёту с каким-нибудь желтозубым (если вовсе не беззубым) уродцем, разукрашенным шрамами и увечьями, которого я на своей свадьбе встречу впервые, а потом рожать, рожать и ещё раз рожать, пока не сдохнешь во время очередных родов или ты банально не сможешь продолжать это «богоугодное дело». Вот уж действительно, *esse spectaculum dignum, ad quod respiciat intentus operi suo Deus!* – Артём, красный как помидор от охватившей его злости, едва, по-видимому, сдерживал себя от того, чтобы устроить Содом и Гоморру для всех находившихся в поместье. Погружённый по макушку в деструктивные мысли, он совершенно не замечал (или не желал) того, как постепенно его могущественнейшие магические способности начали выходить из под контроля...

- Артём! Артём! Артём! Эн..!? Очнись! Ты же сейчас сравниваешь это место землёй! Ау, Артём, очнись! Чёрт! – и это уже даже начало оказывать влияние на внешний мир. Пол, весь покрытый вареньем (а если быть точнее, то повидлом), мгновенно замёрз, превратившись в кристально чистый лёд коричневого цвета, в то время как комнату обдували мощнейшие потоки буквально дрожащего от своей температуры воздуха. Стены же её покрывались ручьями конденсата, мгновенно застывающего и тут же сгорающего...

- Эм, госпожа? – естественно, подобный природный хаос, а, по сути, настоящее бедствие, не мог оказаться незамеченным, но стоило только Пиги войти в комнату, как ничего из этого уже не было. Возможно, потому, что Артём, воспользовавшись помощью Кроноса, применил одно из довольно мощных и сложных заклинаний временной магии – возвращение довольно крупного пространства в то состояние, которое было характерно для него в прошлом. В данном случае, он даже перестарался – на столе лежала ещё не разбитая банка с вареньем, и нож для масла вместе с оным, и всё ещё горячий чёрный чай, насыщенный мёдом. Разумеется, взялось всё это добро не из ниоткуда. Мёд и чай, выпитые Артёмом, буквально были изъяты из его организма и возвращены в их прежние ёмкости. Варенье, слизанное служанкой с его ног, было столь же безжалостно оторвано и возвращено в прежнее состояние. Нож, ранее удерживаемый им в кулаках, буквально рассыпался на его глазах в пыль, чтобы тут же вернуться на своё исконное место. Слюни Пиги, оставшиеся на пятках Артёма, буквально иссохли, чтобы в следующую же секунду вернуться в служанку. В принципе, по этому же принципу произошло и всё остальное...

- Да, Пиги? – едва очухавшись от произошедшего, он обращался уже к той версии её, что ещё не открыла в себе мазохиста, что только собиралась на выход, чтобы спустя всего пару минут «донести» на него.

- ??? – та, разумеется, находилась в полном недоумении от заданного ей вопроса. Она стояла в дверном проходе, совершенно не понимая, что же снова нашло на юную госпожу, какой очередной взор она удумает.

- ... - но его, разумеется, это уже совершенно не волновало. В данный момент его беспокоила только одна мысль - почему я вижу второго себя, наблюдающего верную и быструю смерть своей собственной служанки, вошедшей в комнату во время происходящего в ней беснобесия природных сил? Впрочем, и этот вопрос очень быстро отпал, так как он, запертый в нерушимой стеклянной коробке и способный лишь наблюдать со стороны, видел быстрый распад этой внезапно образовавшейся реальности. Совершенно отчуждённый от внешнего мира, он увлечённо наблюдал за этим действием, демонстрирующим фундаментальные силы времени и пространства. В конце концов, он внезапно очутился там же, где был за секунду до того, как стал причиной произошедших в комнате событий. Притягиваемый непонятной силой к своей прежней версии, он, не имея способности сопротивляться ей, оказался поглощён самим собой из прошлого.

- Ты разве не... Ха!? - Артём, внезапно прервавший свою сопливую речь, осмотрел своими заплаканными глазами всё в округе, совершенно не понимая, что происходит.

- Я знаю, что ты попытался вернуть комнату к её обратному положению, обеспокоенный тем, что гуляющая вокруг тебя плазма может случайно убить твою прислугу, но, к сожалению, это фиксированная точка во временной линии этой вселенной. Ты не можешь вернуть всё к тому далёкому времени, когда всего этого хаоса ещё в помине не было, но ты имеешь возможность повлиять на этот конкретный момент - возьми свои эмоции под контроль, не допусти трагедию, вырвав её причину с корнем, - испытывая в один единственный момент целый спектр разнообразнейших эмоций, он находился в полной панике, и, всё же, внимательно слушал своего «друга»...

- Прекрасно! - успокоившись, он вытер свои глаза созданной им же водой, за чем его застала Пиги, настолько ошарашенная этим (ведь она думала, что у юной госпожи нет таланта к магии), что даже уронила себе на ноги меч...

<http://tl.rulate.ru/book/57767/1547225>